

Методические рекомендации по реабилитации несовершеннолетних, попавших под воздействие идеологии терроризма и религиозного экстремизма

Терроризм и экстремизм в любых формах своих проявлений превратились в одну из самых опасных проблем современности. Противодействие терроризму и экстремизму в Российской Федерации – это одна из наиболее важных задач обеспечения безопасности как отдельно взятой личности, так и общества в целом.

Одним из ключевых направлений борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями в общественной среде выступает их профилактика и реабилитация попавших под воздействие идеологии терроризма и религиозного экстремизма. Особенно важно проведение данной работы среди несовершеннолетних и молодежи, т.к. молодое поколение, в силу целого ряда различных факторов, является наиболее уязвимым в плане подверженности негативному влиянию разнообразных антисоциальных и криминальных групп. Социальная и материальная незащищенность молодежи, частый максимализм в оценках и суждениях, психологическая незрелость, значительная зависимость от чужого мнения - вот только некоторые из причин, позволяющих говорить о возможности легкого распространения радикальных идей среди российской молодежи. Между тем, данные идеи в молодежной среде получают значительное распространение.

В подростковом возрасте опасность связана с естественной склонностью подростка к рефлексии, стремлением найти ответы на сложные вопросы, касающиеся мироустройства, естественным желанием избавиться от комплексов и страхов. Специалистам в области профилактики и реабилитации широко известен синдром «метафизической интоксикации», свойственный старшему подростковому и юношескому возрастам и проявляющийся философскими размышлениями с отрывом от реальности и утратой критики.

Подростки и юноши в большей мере подвержены индоктринации (англ. «indoctrination» от лат. «in» — внутрь и «doctrina» — учение, теория, доктрина) — передача фундаментальных положений, системы верований, поскольку воспринимают окружение как обучающую среду. Период раннего полового созревания характеризуется активным поиском адаптации к малой группе, то есть ориентирован на восприятие правил игры в коллективе. Этот возраст более всего уязвим в плане повышенной восприимчивости к предлагаемым паттернам поведения в группе, более того именно в этом возрасте резко возрастает значение проективных символических родительских фигур, которые разыскиваются вовне.

Второй возраст повышенной чувствительности – «юношество» (17- 20 лет), когда возникает высокая потребность самоутверждения в социуме, но на этом этапе развития сил для этого не хватает, а потому необходима поддержка покровителей, которые заведомо сильнее и образованнее. В

юношеском возрасте очень сильна мотивация к формированию Я-образа через отвержение каких-то моделей поклонения. Самоопределение и самоутверждение осуществляется посредством контрастного и резкого разграничения собственной идентичности от наблюдаемых примеров и моделей жизни. Именно на этом строится политика индоктринации, когда незрелому человеку предлагают ролевые модели, заведомо отличающиеся от общепринятых. Только зрелость личности позволяет адекватно воспринимать тот образ жизни, который не созревшему человеку представляется формальным, банальным, устаревшим, скучным и серым.

По мнению специалистов, после 60-ти лет наступает следующая стадия жизненного цикла, представляющая наибольшую опасность вовлечения в секту, что непосредственно связано с возрастным кризисом - кризисом пожилого возраста. Замечено, что пожилые люди, в силу ограничения социальных контактов, потери профессиональных навыков, ухудшения здоровья, переживания одиночества, пустоты, так же могут искать в секте решение своих проблем.

К особой группе риска относятся лица с психическими аномалиями, личностной незрелостью, несамостоятельностью, инфантилизмом, обладающие определенными характерологическими особенностями (шизоидные, склонные к паранойяльным образованиям, имеющие аффективную ригидность). В этом моменте необходимо отметить, что группировки избирательно относятся к вовлечению в их ряды лиц с психическими аномалиями: предпочтение отдается тем потенциальным участникам, чья патология не обременяет группировку, чью патологию возможно контролировать.

Достаточно часто вовлечение в религиозно-экстремистские группировки может быть связано с тяжелым актуальным состоянием потенциального адепта, наличием у него кризисной ситуации: тяжелой болезни, потери близкого, утраты профессионального статуса, смысла жизни. В группировку попадают как люди, имеющие интерес, любопытство, стремящиеся испытать новые ощущения, так и неустроенные, находящиеся в состоянии глубокого конфликта с собой и другими.

В современной научной литературе отмечается три этапа вовлечения несовершеннолетних в религиозно-экстремистскую группировку:

1. Реципиент слушает идеи индуктора и становится терпим к ним, у него появляется эмпатическое сочувствие членам группировки. Важным элементом этого этапа является «бомбардировка любовью» - погружение человека в атмосферу любви и заботы, слова восхищения в его адрес. На фоне дефицита в понимании и принятии другими, существующего в обыденной жизни будущего адепта, проявляемое к нему отношение членов группировки становится все более и более притягательным. У потенциального участника группировки возникает иллюзия возможности быстрого разрешения всех его проблем, обретения нового смысла и жизненных перспектив. Вместе с тем, вербуемый на этом этапе еще сохраняет связь с обыденной жизнью.

2. Этап «озарения» протекает субъективно внезапно и неожиданно для человека. В этот момент происходит перестройка когнитивной сферы, возникает идентификация с проповедником, разделение его взглядов, утрачивается критика. Единственным смыслом жизни становятся идеи и убеждения лидера группировки, так как они в субъективном восприятии «новичка» рассматриваются как единственно верные и правильные (справедливые, истинные и т.д.).

3. Сужение жизни вокруг идей индуктора, нарастание деформация личности, практически полная утрата бывших интересов (профессиональных, личных) и, собственно, связи с социумом, фанатичное упоение идеями и следование предписаниям и догмам группировки.

Дальнейшее закрепление нового участника в группировке проходит следующие стадии:

Первая стадия - *индоктринизация* – радикальное отторжение субъекта от прежних групп и связей, отречение от прежней жизни. Новый участник отказывается от прежних форм жизни, имущества, социального статуса и т.д.

Вторая стадия - *контроль над сознательной жизнью (сознанием)* – включает контроль поведения завербованного, контроль информации, контроль мышления и контроль эмоций.

1) Контроль поведения заключается в том, что участнику предписывается где, как с кем он должен жить, какую одежду носить, как и какую пищу принимать, сколько спать. Участник должен подчиняться жесткой дисциплине, полностью отказаться от инициативы, творчества и самостоятельности. Поведение участника должно быть покорным, зависимым. Время жизни в группировке структурировано ритуалами, чтением молитв, мантр и т.д. Стереотипизация жизни, например, выполнение стереотипных движений во время ритуалов, подкрепленное недоеданием и недосыпанием, приводит к формированию у участников измененного состояния сознания.

2) Контроль информации предполагает запрет на получение информации извне (чтение общественных газет, журналов, просмотр телевизионных программ), использование средств связи с внешним миром. Нарушение запрета жестоко пресекается. Вместе с этим, участники религиозно-экстремистской группировки должны изучать внутрикультовые источники: книги, видео-аудиозаписи. К вновь появившемуся члену группировки приставляется наставник для контроля и наблюдения за ним. Формируется система взаимной слежки и доносительства.

3) Контроль мышления. В группировке используются методики, направленные на остановку мыслительного процесса: монотонное скандирование, гудение, многократное повторение молитв. Участникам нельзя задавать критические вопросы о лидере, об учении, нельзя сомневаться. В лексику вводятся новые термины, употребляемые только членами группировки. Поддерживается расщепление и поляризация любых объектов и событий действительности на «белое» и «черное», «добро» и «зло».

4) Контроль эмоций. У членов группировки формируется и поддерживается чувство вины, нагнетаются переживания страха, боязни внешних врагов, боязни потерять здоровье, жизнь. Эмоции радости у участников должны возникать только в связи с обрядами. Эмоциональная жизнь в группировке представляет так называемые «качели»: перепады от чувства страха, ужаса, панических состояний до экстатического блаженства, чувства растворенности. Вне группировки человек чувствует опустошенность, тоску, растерянность.

Третья стадия – *консолидация выработанного нового поведения и невозможность возврата к прошлому*, – происходит за счет жестких связей внутри группировки. В группировке проводятся коллективные исповеди, социальная изоляция достигается за счет требования сектантов вступать между собой в половые отношения, усиливается активная криминализацию участников, привлечение их к террористической деятельности. Распространено и используется насилие над участниками: избиения, изнасилования. Это приводит к формированию у личности состояния крайней истощенности, незначимости, униженности, обессиливания, неспособности принимать самостоятельные решения.

Факторы способствуют добровольному вступлению молодого мусульманского поколения в структуры ИГИЛ:

- а) в подавляющей массе выявляется безграмотность молодежи в вопросах мусульманской веры, недостаточное религиозное просвещение;
- б) низкое социально-экономическое положение мусульманской молодежи и специфическое социальное окружение в этих регионах.

В подобном контексте подростки и молодежь становятся склонными к воздействию вербовочных предложений террористических организаций, вступают в террористические сети, в том числе ИГИЛ.

Несовершеннолетние, привлекаемые в религиозно-экстремистские группировки, почти всегда становятся заложниками своих родителей, либо тех близких людей (родственники, соседи, школьные учителя), которые приводят их в секту: они должны подчиняться воле взрослых, даже если это может привести к гибели. Неопытность, недостаточная сформированность представлений о мире, привычное доверие взрослому, все это делает ребенка уязвимым и беззащитным.

Специалисты отмечают, что основной целью в работе с жертвами группировок является восстановление переживания себя как субъекта, восстановление личной свободы и ответственности за свой выбор.

Необходимо кардинально изменить образ прежней жизни, прежних взаимоотношений с окружающим миром, чтобы допущенные ошибки и пережитые неприятности более не повторились.

Проблемы внутрисемейных отношений после выявления попыток вербовки или участия несовершеннолетнего в экстремистско-религиозных организациях (ЭРО) можно условно разделить по следующим первопричинам:

- непризнание и непринятия членами семьи своей доли ответственности за случившееся с их близким;

- неявное (возможно даже неосознаваемое) или открытое самоотчуждение «правильной» части семьи от ее «оступившегося» члена;

- психологическое нахождение всей семьи в ситуации проблемы даже после принятия практических мер по ее решению, например, после прохождения соответствующей реабилитации подвергшимся вербовке ЭРО членом семьи;

- сохранение или усугубление психологической позиции подростка в системе внутрисемейных отношений, которая прямым или косвенным образом спровоцировала его обращение к ЭРО.

Таким образом, главной проблемой внутрисемейных отношений в семьях несовершеннолетних, попавших под влияние ЭРО, как в предшествовавшем этому периоде жизни, так и после случившегося, является совокупность следующих элементов:

- психологическая отчужденность членов семьи друг от друга, которая сформировалась и укрепилась еще до попадания близкого под воздействие ЭРО;

- невнимание и нечуткость к эмоционально-чувственным потребностям друг друга;

- неготовность принимать взаимную ответственность за происходящее в жизни семьи и всех ее членов;

- излишняя жесткость и принципиальность требований друг к другу, нередко доходящая до догматизма;

- недостаток или отсутствие безусловного принятия членами семьи друг друга, искренней готовности к взаимному пониманию и прощению;

- традиция оценки друг друга по совокупности негативных действий и событий (допущенных ошибок, проступков и т.д.), а не по положительным качествам и действиям своего близкого;

- недооценка значимости для своего близкого, особенно для ребенка или подростка, сиюминутных, ситуативных вопросов и интересов, с иллюзии удовлетворения которых зачастую начинается процедура вербовки.

Перечисленные проблемные точки внутрисемейных и детско-родительских отношений свойственны множеству проблемных ситуаций, в которых может оказаться семья. Но что оказывается ключевым фактором, благодаря которому катализатором внутрисемейной проблемности становится обращение несовершеннолетнего к ЭРО? На наш взгляд, это продолжающееся длительное время неудовлетворение со стороны семьи, близких трех наиболее важных для ребенка и подростка психологических потребностей:

- потребности в эмоционально-чувственной близости;

- потребности в укреплении чувства и осознания собственной значимости как личности, как имеющего собственную волю и позицию человека, которые при этом признаются и уважаются со стороны близких;

- потребности в получении своевременных ответов на интересующие вопросы, темы, характерные, на первый взгляд, для совершенно другого возраста или вообще не имеющие объективной значимости.

Ввиду того, что сторонники радикальных религиозных идей, во многом, являются жертвами сложных манипуляций, осуществленных над ними с позиций религии, психики и психологии, а также идеологии и замешанных на социально-экономических проблемах и неустроенности, необходимо адекватное разубеждающее профилактическое воздействие с тех же позиций.

В частности, нами предлагается рассмотрение религиозного радикала как «пострадавшего». Исходя из этого, ему необходимо оказание адресной профилактической помощи или содействия нескольких видов:

- религиозное (теологическое) просвещение;
- психологическая коррекция;
- идейно-патриотическое воспитание (*на основе истории и, в частности, исламской истории России*) и идейно-политическое просвещение (*о сути международных политических процессов*);
- социальная реабилитация как реадaptация к жизни в реальных условиях (*светское государство, многоконфессиональность общества и т.д.*).

Профилактическое содействие оказывается комплексно, и наиболее эффективно его оказание начинать с религиозного просвещения с последовательным переходом к иным видам корректирующего воздействия.

В зависимости от того, каково наиболее слабое, уязвимое место объекта специальной профилактики, необходимо избрание для наиболее активного применения того или иного вида «терапии». При этом, исходя из конкретных условий, специальная профилактика может быть групповой.

Из числа рассматриваемой категории «пострадавших» нами изначально исключаются лица, которые совершили преступления, так как они должны быть осуждены, изолированы от общества и помещены в места лишения свободы. После этого с ними возможно проведение уже пенитенциарной профилактики. Нами рассматриваются, в первую очередь, лица, которые находятся на идеологическом распутье и которые еще не совершили, но могут ввиду проведенной над ними идейно-психологической обработки совершить акт экстремизма или иное преступление. То есть изначально во внимание берутся те, за «спасение» душ которых можно и стоит побороться.

В рамках психологической коррекции «пострадавшего» важным является доступно и доказательно разъяснить и добиться осознания им того обстоятельства, что в результате религиозного экстремизма, в нем искусственно были развиты суицидальные наклонности. Затем, на основе разубеждения в доведенных трактовках понятия «джихад», которые требовали обязательного самопожертвования (самоподрыва), проводится убеждение и внушение, в том числе с религиозным обоснованием, того, что необходимо продолжать активную жизнедеятельность: обучение, труд, поддержание родственных отношений и т.д. Сложность заключается в том, что «пострадавшие» осознанно смирились и «согласились» с навязанной им «необходимостью» обязательной смерти. В результате, они становятся

«полуживыми» и «полумертвыми», одновременно, что и принято называть словом «зомби».

В ходе идейно-патриотического воспитания целесообразно разъяснять и поддерживать российские национальные традиции, которые, как правило, имеют тесную связь либо не противоречат исламу. В рамках идейно-политического просвещения раскрывается истинная сущность международных политических процессов, когда мировые державы и олигархия с целью достижения своих корпоративных целей стравливает различные этнические и религиозные группы в разных регионах.

В социальной реабилитации важно провести правовое и шариатское просвещение, так как «пострадавшие», в основном, представляют собой правовых нигилистов, которые не мыслят светски и оценивают мир религиозно-правовыми категориями. При этом и в мусульманско-правовом отношении их также завели в заблуждение на уровне тонкостей фикха – отрасли нормотворчества, в результате чего они ошибочно полагают, что их экстремистские акты и проявления обоснованы.

В этой связи, объектам профилактики показывается допустимость с точки зрения ислама и важность в сегодняшних реалиях нормального сосуществования светского и религиозного в России. С акцентом на то, что в условиях полиэтничности и многоконфессиональности общества попытка одностороннего перекося в сторону той или иной религии может вызвать затяжные войны и конфликты.

Психологическая помощь пострадавшим от религиозного экстремизма включает помощь adeptам, самостоятельно вышедшим (либо спасенным) из секты, а так же помощь их родственникам и близким. Оба направления работы психолога представляют собой очень сложную задачу, эффективность решения которой зависит от многих факторов: возраста пострадавшего, количества времени, проведенного в религиозно-экстремистской группировке, особенностей ситуации, явившейся триггерной для вступления в группировку, индивидуально-психологических особенностей пострадавшего, которые были свойственны ему до вовлечения.

До начала реабилитационных мероприятий (оказания психологической помощи) важно получить информацию относительно данной группировки, ее доктрины, представлять образ типичного члена данной группировки, систему его представлений, хорошо дифференцировать специфику.

Необходимо помнить, что спасаемый член группировки может быть враждебно настроен к окружающим, в том числе к близким, врачам, психологам.

Для построения работы желательно и необходимо взаимодействия с семьей пострадавшего: сбор информации и прояснение того, как данный пострадавший представлял себя и мир до ухода в группировку, какие недостатки и достоинства видел в себе, какие психологические особенности видели в нем окружающие.

Такая беседа с родственниками может иметь не только проясняющий, но и поддерживающий характер, поскольку близкие смогут задуматься и лучше осознать имеющиеся дефициты их межличностного общения.

В беседе с близкими необходимо создать условия для возможности пережить чувства, связанные с уходом члена семьи в религиозно-экстремистскую группировку, его действиями (например, криминал, проституция) и возвращением (спасением): злость, ненависть, обиду, страх, отчаяние, боль, стыд, вину и другие. Пребывание члена семьи в секте часто рассматривается как позор семьи, члены семьи могут не обсуждать это между собой, избегая сильных чувств. Именно поэтому легализация чувств в беседе с родственниками может дать им облегчение.

Специалисту, оказывающему помощь необходимо подготовить родственников к тому, что психологическая работа с жертвой группировки может быть очень длительной и занять несколько лет.

Психологическая работа с жертвой группировки начинается с установления с ним дружеских, доверительных отношений. Специалисты отмечают, что нельзя разговаривать с пострадавшим угрожающим, воспитывающим или отчитывающим тоном, важно очень спокойно задавать вопросы, не высказывая категоричных суждений и не давая оценок.

Необходимо помнить, что члены группировок достаточно часто негативно настроены к людям из окружающего мира и могут вести себя провоцирующе. Специалисту, оказывающему помощь, необходимо оставаться стабильным, устойчивым, не вовлекаться в конфликт и не нападать на доктрину или на лидера. В случае, если психолог отвечает на провоцирующие действия адепта вовлечением, адепт получает доказательство истинности учения, поскольку при пребывании в группировке ситуация спора и отстаивания позиции группировки многократно им репетировалась.

Так как в период пребывания в группировке адептам в течение длительного времени не разрешалось задавать вопросы, устанавливать взаимосвязи (часто разрешено лишь механическое воспроизведение заданного), в работе с адептом важно поддерживать у него способность самому устанавливать связи между явлениями, поддерживать возникающие у него ассоциативные связи, вопросы, придерживаясь теплой, но свободной манеры общения. Такая организация работы направлена на расширение у пострадавшего понимания многоплановости и богатства мира. В беседе пострадавший может постепенно вспомнить свои сомнения и вопросы, которые возникали у него в секте и на которые он не смог найти ответы. Необходимо помнить, что несмотря на продвижения адепта в понимании его сектантской идеологии как неадекватной, психологу не следует критиковать идеологию, а строить работу таким образом, чтобы появилась возможность постепенно и аккуратно проинформировать бывшего адепта о способах контроля сознания, применяемых в других сектах.

Важный и необходимый аспект работы с жертвой группировки – исследование его жизни до ухода в секту. Постепенно оживить воспоминания и обнаружить хорошие моменты в прошлом этапе жизни: это могут события или конкретные люди, успехи в чем то, мечты или фантазии. Хорошие воспоминания могут давать ресурс, несмотря на то, что они могут быть окрашены чувствами горечи и печали (как что-то утраченное). Такая

работа дает возможность восстановить у пострадавшего образ его жизни, как чего-то целостного, связать в восприятии прошлое, настоящее и, таким образом, создать основу для формирования образа будущего.

Как показывает опыт работы специалистов, сложнейшим переживанием человека, вышедшего из группировки, являются пустота и одиночество, возникающие в обыденной жизни, чувство «оторванности» и отрешенности от мира. Часто вместе с пустотой и одиночеством у пострадавшего постепенно могут быть развернуты переживания отчаяния, страха (все эти переживания относятся к депрессивному спектру). Несмотря на боль и унижения, которые существовали в группировке (или секте), она давала человеку переживание «принадлежности» к группе. Это переживание возможно было утрачено по отношению к собственной семье, близким еще до ухода в секту.

В процессе работы возможно воспроизведение бывшим адептом элементов доктрины усиленно в периоды более глубокого соприкосновения с чувствами, что может рассматриваться, как форма психологической защиты от интенсивных переживаний. Особенно важным в такие моменты становится присутствие психолога рядом, что дает возможность восстановить у пострадавшего переживание принадлежности к миру и справиться с одиночеством. Укрепляемое у пострадавшего чувство принадлежности к миру может стать основой для восстановления его личности.

Специалисты указывают, что возможны сложности в работе бывшим адептом, которые связаны с возникновением у него периодически флэш-бэков – наплывов состояний, которые были обыденными при жизни в секте, отчетливых воспоминания – картинок о жизни в секте, моментов изучения доктрины и сопровождавших их переживаний «озарения» и фанатичной веры. Такие состояния, актуализирующиеся неожиданно, чаще всего за счет ассоциативной связи (обстановка, музыка и так далее), можно характеризовать как измененные состояния сознания. Психологическая помощь в такие моменты должна быть направлена на восстановление контакта с реальностью через работу с дыханием (восстановление естественного ритма и глубины дыхания), восстановление ощущения своего тела, восстановление ориентации в пространстве и собственной личности, установление контакта с психологом. Желательно, а иногда и необходимо последующее обсуждение произошедшего «здесь и сейчас» срыва контакта с реальностью, которое не обязательно должно быть организовано на текущей встрече, а может быть перенесено на следующую. Подобные обсуждения дают возможность не только проанализировать и понять способы совладания с подобными состояниями, но и осознать их психодинамику, выявить их «пусковой механизм».

Важным аспектом психологической работы, возникающим на более отдаленных этапах помощи, является исследование и восстановление представлений о мире, о системе отношений между людьми, в том числе отношений между полами, между родителями и детьми и так далее. Достаточно часто у бывшего адепта секты существует стройная система

выученных им убеждений о мире и человеческих отношениях, представляющая собой индуцированное бредовое образование. Необходимо постепенно деконструировать эту систему, поддерживая у бывшего адепта новый опыт отношений, в том числе через опыт помогающих отношений с психологом. Прорабатывая стыд, важно разворачивать все (в том числе и наиболее стыдные) связанные с жизнью в секте воспоминания, формируя к ним более новое отношение, давая возможность пережить личную драму и возвращая свободу и ответственность индивидуального выбора.

Специалисты отмечают, что основной целью в работе с жертвами религиозно-экстремистских группировок является восстановление переживания себя как субъекта, восстановление личной свободы и ответственности за свой выбор.

Необходимо кардинально изменить образ прежней жизни, прежних взаимоотношений с окружающим миром, чтобы допущенные ошибки и пережитые неприятности более не повторились.

Таким образом, внутри семьи психологическая реабилитация несовершеннолетних, попавших под влияние ЭРО, и профилактика повторного обращения к подобного рода сообществам и организациям должны быть нацелены в первую очередь на улучшение и эмоциональное наполнение внутрисемейных и, в частности, детско-родительских отношений, создание условий для личностной самореализации и развития несовершеннолетнего, чувства собственной значимости и полноценности для своих близких.

Важно после всех указанных мер содействие в получении реабилитированными несовершеннолетним конкретных трудовых знаний, умений и навыков, так как многие из них ранее отказались от получения общего или среднего специального образования, бросили учебу, утратили навыки приобретения знаний и трудовой деятельности.

Практика показывает, что на эффективное проведение и закрепление адресной профилактики, может потребоваться от нескольких месяцев до полутора лет. В этом заключается парадокс и удивительная неравномерность ситуации, так как на радикальную обработку молодого человека до уровня готовности совершить самоподрыв требуется не более 2-3-х месяцев, а его переубеждение и реабилитация занимают времени в несколько раз больше.

В результате реализации приведенной комплексной схемы специальной профилактики у радикалов и экстремистов не остается доводов против большинства населения России, а также работников правоохранительных органов, вооруженных сил, и государства в целом. Особенно примечательным в практике адресной профилактики является психологическое восстановление и перерождение реабилитированного лица, которое удивительным образом дает всплеск чувства патриотизма и гордости за свою родину. В результате, бывшие радикалы сами становятся активными участниками профилактики, при этом зная больше деталей и особенностей, что существенно помогает в продолжении данной работы.

Список источников

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. / Л.И. Божович. - СПб.: Питер, 2015. - 400 с.
2. Джиамбалва К. Консультирование о выходе: Семейное воздействие. Как помогать близким. – Нижний Новгород, 2014. – 56 с.
3. Исаева Е.Р. Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процессе обучения первого курса // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – N 4 (15).
4. Кулагина, И.Ю., Колюцкий, В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. учеб. пос. для студентов вузов. - М.: ТЦ «Сфера», 2012. - 464 с.
5. Мороз А.А. Деструктивные тоталитарные секты в современной России. – СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2015 – 267 с.
6. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина -Учебник для студ. вузов. - 9-е изд., стереотип. -М.: Изд. Центр «Академия», 2014. - 456 с.
7. Пономаренко А. А. Как наладить отношения с подростком. 100 практических советов / А. А. Пономаренко. – М.: Времена 2, АСТ, 2014. – 256 с.
8. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие / Рук. авт. колл. Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К. / Федеральное агентство по образованию, Дагестанский государственный университет, Дагестанский институт экономики и политики, –М.: РОСПЭН, 2013, – 973с.
9. Соснин, В.А. Психология терроризма и противодействие ему в современном мире / В.А. Соснин - М. : Изд-во "Институт психологии РАН", 2016. - 344 с.».
10. Хассен С. Освобождение от психологического насилия: деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. – СПб.: прайм-Еврознак, 2013. – 400 с.
11. Эльконин, Д. Б. Некоторые аспекты психического развития в подростковом возрасте / Д. Б. Эльконин // Психология подростка: Хрестоматия. - М.: Российское педагогическое агентство , 2011. - 526 с.